

После дождя воздух был наполнен свежестью, но все, что ощущал Хэ Сунбай, — это исходящий от ее тела сладкий и ненавязчивый аромат гардении, плотно окутавший его. Тонкая ткань ее одежды обладала невероятно мягкой текстурой.

Хэ Сунбай внезапно почувствовал, что у него першит в пересохшем горле.

Он кашлянул:

— Не надо так сильно прижиматься.

— Я просто крепко держусь, — Чжао Ланьсян не могла удержаться от смеха. — Ты стесняешься?

Она обвила руками его талию, держа фонарик, чтобы осветить темную горную дорогу.

Дальнейший их путь прошел в тишине, а на раскисшей дороге после них оставались глубокие борозды.

Перед рассветом они благополучно и без помех добрались до дома. Хэ Сунбай остановил велосипед у коровьего загона и снял висевшую на нем свинину. Вдруг он спросил:

— Это Течжу позвал тебя туда сегодня?

Чжао Ланьсян покачала головой и неопределенно ответила:

— Я сама нашла скотобойню.

Хотя она воспользовалась некоторыми известными ей хитростями из будущего, чтобы сделать это, — а обычные люди такими «талантами», как она, не обладали — она надеялась, что Хэ Сунбай впоследствии будет более осторожным, поэтому намеренно скрыла подробности того, как именно выследила его.

Все спокойствие и расслабленность тут же исчезли с лица Хэ Сунбая, сменившись мрачной серьезностью. Прошло некоторое время, прежде чем он ответил:

— Понятно, иди, ложись спать.

Чжао Ланьсян кивнула, но в это время в загоне послышался какой-то шум, и Хэ Сунбай вдруг насторожился.

— Подожди, иди и разбуди старшую сестру, – сказав это, он засучил рукава и вошел в коровник.

Только тогда Чжао Ланьсян вдруг вспомнила, что вчера старшая сестра Хэ сказала, что корова вот-вот собирается отелиться, но она не ожидала, что ее околоплодные воды отойдут так скоро. Она побежала на кухню, чтобы убрать свинину, прежде чем идти будить сестру Хэ.

Сестра Хэ быстро встала и подошла к коровнику взглянуть на происходящее, а после «сказала»: «Первый теленок, роды трудные, это займет много времени».

Вдруг она посмотрела на своего младшего брата в коровнике, потом перевела взгляд на студентку Чжао... Ее тонкие брови нахмурились, и она моргнула, как если бы удивлялась, почему это они оба не спят.

Хэ Сунбай, прочистив горло, тут же развернулся и ушел в свою комнату, досыпать.

Чжао Ланьсян же быстро сказала:

— Сейчас было очень шумно, а у меня чуткий сон. Когда я проснулась, я сразу же пошла искать старшую сестру.

Она некоторое время шла за сестрой Хэ и увидела, как та положила в корыто измельченную траву и смешала ее с кукурузным кормом, чтобы накормить коров.

Сестра Хэ взглянула на темное небо: «Поспи, а когда проснешься загляни сюда еще раз».

Чжао Ланьсян долго сидела на корточках, но так и не увидела, как рождается теленок, и ее изначальный интерес вскоре рассеялся. Глубокая сонливость, вызванная недосыпанием, навалилась на нее, она зевнула и вскоре вернулась в свою комнату, чтобы поспать.

Когда Чжао Ланьсян снова проснулась, солнце было уже высоко, и она сразу после умывания побежала в коровник. Но корова уже родила, и в данный момент нежно облизывала своего мокрого малыша.

Мужчина средних лет с изможденным лицом убирал беспорядок. У него было грубоватое и простодушное лицо с характерными для китайца чертами, а суставы его больших пальцев были толстыми и крепкими. Тщательно собирая послед*, выпавший у коровы, он сказал:

— Сестра Е, я возьму ее и приготовлю для тебя.

П. п.: Послед – это элементы плодного яйца у плацентарных млекопитающих и человека, включающие плаценту, плодную оболочку, хорион, пуповину. Плацента вырабатывает большое

количество питательных веществ и других необходимых для жизни плода ресурсов, однако природой устроено так, что плод не истощает все имеющиеся в ней запасы. Тогда считалось, что при правильной обработке ее можно и даже полезно для здоровья и красоты употреблять в пищу.

По вкусу плацента коровы ничем не отличается от говядины, и она очень ценна в это суровое время, когда трудно съесть хоть кусочек мяса. Особенно сейчас, когда в стране запрещен забой скота и говядины на рынке почти нет, ее вкус стал еще более редким удовольствием.

Сестра Хэ покачала головой: «Возьми ее себе».

Тут дядя Дэ вдруг заметил подошедшую незнакомку и настороженно посмотрел на Чжао Ланьсян. Поскольку сестра Хэ не могла говорить, она не представила этих двух друг другу.

Сестра Хэ потянула дядю Дэ за рукав: «Она неплохой человек».

У Чжао Ланьсян не оставалось иного выбора, кроме как сказать:

— Я студентка, одна из образованной молодежи, живущая в семье Хэ. Моя фамилия Чжао.

Дядя Дэ кивнул в ответ с улыбкой на лице и сказал сестре Хэ:

— Я пойду, поприветствую мою старую госпожу.

Сестра Хэ кивнула.

Дядя Дэ подошел к двери комнаты бабушки Ли, но вместо того, чтобы войти, он несколько раз почтительно совершил поклон коутоу*.

П. п.: Традиционный обычай коутоу [磕头] зародился в глубокой древности. Коутоу – это поклон, при котором кланяющийся садится на колени и лбом касается земли у ног почитаемого человека. К выполнению коутоу прибегали все, кто хотел выразить почтение старшим. Со временем выполнение стало обязательным для жителей Китая во время специальных мероприятий, таких как аудиенции с высокопоставленным персонами и церемонии прощания с умершими. Подробнее о коутоу здесь: <https://ekd.me/2022/09/koutou-then-and-now/>

Коутоу.

Санъя, которая открыла эту дверь и вышла, была ошарашена, увидев за ней человека в поклоне

коутоу.

Бабушка, сидевшая на высоком табурете, повернула голову, чтобы взглянуть что там. Она опустила лицо и очень рассердилась:

— Чего ты стучишь тут своей головой? Коутоу, ты так старомоден, неужели ты считаешь, что моя жизнь не продлится долго?

Дядя Дэ утер пот и сказал:

— Все в порядке, если моя госпожа счастлива, я больше не буду кланяться.

Он встал, достал рис и свинину из своего матерчатого мешка и быстро пошел на кухню, чтобы приготовить сытный обед для своей госпожи, которую он «обслуживал» всю жизнь. Но вскоре он обнаружил, что на столе лежат несколько шампуров свинины, а в банке есть тонкий слой риса, а не пустота, и в неверии несколько раз перевел свой взгляд с одного на другое.

Мешок, полный белой муки, с высоким содержанием глютена, масло, соль, соевый соус и уксус. Дом, обычно настолько бедный, что даже мыши отказывались в нем шастать, в данный момент вызывал ощущение, что «воробей хоть и маленький, но все органы у него на месте».

П. п.: Má quèsuīxiǎo, wǔzàngjùquán [窝囊势] — китайская идиома «Воробей хоть и маленький, но все органы у него на месте» означает, что, несмотря на маленький размер (бедность), все как надо, все имеется.

Взгляд дяди Дэ, безусловно, был полон изумления.

Но тут он вспомнил об образованной студентке, которая жила в доме семьи Хэ, и, быстро отбросив свои эмоции, с приглушенным звуком промыл рис. Набрав горсть листьев сладкого картофеля из собственных запасов, он поджарил тарелку ломтиков свинины с овощами. После того, как рис на пару был готов, он позвал всех есть.

В полдень того дня Чжао Ланьсян, которая «отлеживалась» редкий раз, смогла посмотреть на этого дядю Дэ непредвзятым взглядом. Она обнаружила, что его отношение к семье Хэ было очень уважительным. Он не стал есть после того, как еда была готова, а наблюдал, как едят они.

Она взяла и съела кусок свинины. Вкус был неплохой, но во рту, когда она ела, оставалось неприятное ощущение. Это не походило на свежезарезанную свинину, которую принес Хэ Сунбай. Она уже закончила с мясом, которое не смогла приготовить вчера: часть предназначена для тушения, часть – на вяление. Значит, свинину на тарелке, должно быть, принес этот мужчина средних лет.

Но — тут Чжао Ланьсян пригляделась к нему — он и сам одет в потрепанную, заплатанную и грязную одежду, а значит, очень беден и обстановка у него в доме, должно быть, тоже не очень хорошая.

Хэ Сунбай сказал:

— Давайте, дядя, поешьте, в еде нет недостатка. Я принесу вам кусок свинины, когда вы наедитесь.

Дядя Дэ взволнованно хмыкнул и стал наконец с большим аппетитом накладывать себе еду.

После обеда дядя Дэ по собственной инициативе взялся за сельскохозяйственные работы. Закончив, он вытер пот со лба и пошел в комнату бабушки Ли. Высокий и добропорядочный мужчина склонил голову и сказал:

— Госпожа, я пришел сюда ради четвертой своей дочери. Я приводил ее сюда поприветствовать госпожу несколько лет назад. Госпожа еще помнит ее? Хотя она не очень умна, она послушна и стойко переносит трудности. Она трудолюбива и честна. Моя жена и теща любят ее больше всех, а я обеспечиваю наш дом вкусной едой и напитками. Она пухленькая и светлая. В этом году она вступает в брачный возраст... Если брат Бай сможет посмотреть на Сыя, то в конце года я отправлю ее к моей госпоже. Нам не нужны ни свадебные дары, ни выкуп за невесту*.

П. п.: Для того, чтобы получить благословения родителей на помолвку, жених должен преподнести родителям девушки дары за их согласие на заключение брака. Как правило, они сами вольны назначать стоимость, но, согласно старой традиции, это: 8888 юаней, стадо коров, поголовье которого кратно 9 (очень почитаемое в Китае число), гардероб и три золотых украшения. По сути, это мужской аналог приданого. Выкуп за невесту зачастую подразумевает, что жених должен обеспечить будущих родственников жилплощадью (квартиру на них оформить), что очень недешево. Поэтому проблема свадьбы наследника порой ложится на всю семью будущего зятя. Подробнее на <https://chinalogist.ru/book/articles/issledovaniya/skolko-stoit-svadba-v-kitae>

Бабушка Ли долго молчала, пока наконец не спросила:

— Ты предлагаешь мне невестку, не требуя выкуп? Чего ты на самом деле хочешь?

Голова дяди Дэ опустилась еще ниже, и он ответил:

— У Сыя три старших брата. Я не хотел растить еще одного ребенка, тем более, девочку*, но оставил ее. Она была воспитана для брата Бая.

П. п.: Цена выкупа в размере квартиры возникла благодаря печально известной политике

«одна семья – один ребенок». Я предполагаю, что в то время китайцы хотели рожать исключительно мальчиков, вследствие чего позже в стране возникнет ощутимый гендерный дисбаланс: много парней, мало девушек. Как итог, сегодня современные китайки еще с детского сада или школьной скамьи окружены вниманием и заботой, а кандидатов на роль жениха отбирают очень тщательно.

Дядя Дэ изначально был давним работником семьи Хэ, который разводил для них скотину и лошадей, он был преданным и честным. В детстве он чуть не умер от голода, но бабушка Ли накормила его несколькими мешочками проса* и привела к себе домой. Так он и стал рабочим в семье Хэ.

П. п.: Издавна в Китае, кроме монет, использовались и товарные деньги: рулон шелка – во внешней торговле, мешок риса – для чиновников и любой товар по бартеру. Видимо, здесь бабушка Ли носила с собой просо и смогла накормить им голодного Дэ.

Бабушка Ли вздохнула и сказала:

— Ты безмозглый человек. В современном обществе нет никаких «слуг» и «господ». Ты свободный человек, живи для себя. Не приходи больше в дом семьи Хэ...

<http://tl.rulate.ru/book/46619/2844689>